* * *

В России мутная пора –
Зима не тает во дворах,
Не тает в улицах и скверах,
Скребет свинцовым небом нервы,
Дырявит фарами авто
Мое промокшее пальто.
И снова солнце «на потом»,
А жизнь привычнее – с Постом...

ТАЛЛИНН
(триптих)

I.

В запахе миндальном тонет Таллинн.
В синьке неба – чаячий салют.
С черепицы зимние страданья
Плитку тротуарную клюют.

Тает снег, и посреди проталин
Черный грач ворчит на небеса –
Просит солнца и готов скандалить
Вовсе не для красного словца.

Бродит март по узким переулкам,
Прыгает по крышам воробьем.
Старый город – сказочка, шкатулка! –
Будит удивление мое.

Будит, бередит воображенье
Легкий дым из беленькой трубы.
И качает головокруженье
Тонкие фонарные столбы.

II. ПЕСЕНКА КУКОЛЬНОГО ДОМИКА

В старом домике давно нет людей –
Привидения живут по углам.
Подоконник, а на нем Чародей –
Он с гитарой и поет по утрам.

Оживает весь народец в шкафах,
И скрипят замки, засовы, крючки.
Куклы старые на свой риск и страх
Выбираются, чтоб души лечить...

За окошком пролетают года –
Город-сказка стал притоном зевак, –
Но зевака заглянет иногда
В старый домик, где царит полумрак.

Привиденьями кого удивишь?
Да и куклы не с экрана ТиВи.
Сладко войлочная серая мышь
Признается синей кошке в любви.

Медвежата водят свой хоровод,
К ним охотники, что в алых манто,
Прилепились ни на день, ни на год,
Но манто прикрыли серым пальто.

И кипит котел страстей и утех,
Незаметно замолчал Чародей.
Накопилось в стенах дома прорех –
Привидения ушли в мир людей.

Кошка мышку съела, это не грех.
Медвежата забрались на чердак,
Говорят, они теперь лучше всех –
Им плевать на кукол и на зевак.

В старом домике теперь никого,
Привидения ушли погулять.
Чародей седой, который уж год,
Не поет и разучился играть...

III. ВТОРАЯ ПОЕЗДКА В ТАЛЛИНН

Здравствуй, Марта,
твой город,
как прежде, прекрасен и горд.
Старый Томас – на страже.
Пронзителен чаек полет.
Но, увы, не поется
седых переулков аккорд.
Может, это не важно,
и грусть моя скоро пройдет?

Черепичные крыши –
над вами
веками плывут облака,
И варяжские воды
выносят на берег янтарь,
А в ладони моей
только след, только память – рука
Той, которая прячет
во взгляде тоску
и, быть может, печаль...

Мира кукольный домик
все так же наполнен войной:
Кто-то хочет быть лучше,
кому-то мешает поэт.
Страшно то, что детишек
не может забрать к себе Ной,
И, увы, окончанья дележке,
похоже, что – нет.

Я стою на холме,
вспоминаю тот призрачный март...
Русский Дом,
рюмка водки и сказочный торт.
Среди тысяч проспектов
и географических карт
Город твой... он, как прежде, –
Прекрасен, задирист и горд.

РОЖДЕСТВО В ГРУЗИИ

Замечательному Ираклию

Белое покрывало
Прямо у ног лежит.
Много мне или мало –
Что предлагает жизнь?
За серебром Кавказских,
Снегом укрытых, гор –
Сказка, а может, встряска?
Ветер, разящий в борт?

Может быть, – укоризна –
Из дому все тепло
Выдуло, а в Тифлисе
Солнечно и светло,
С неба в стакан стекает
Терпкий рубин вина,
И сумасшедшей стаей
Люди летают над

Крышами Авлабара,
Над молоком Куры.
Камни улочек старых
Свой предлагают ритм.
– Город, останься в сердце, –
Тихо Тифлис прошу...
Время откроет дверцу –
Ангел придет... не шут...

Сладко свеча вздыхает –
Капает воск в песок.
Снег соберу руками,
Чтоб остудить висок...

ОЖИДАНИЕ

Нынче выпадет снег –
Боль утихнет и спрячется в сердце.
За десятым замком
Вспыхнет спичка – так плавится век.
Снег идет снизу – вверх,
Никуда от него нам не деться.
Непрерывный закон –
К человеку спешит человек.

Мотылек – на огонь.
Шхуна – к берегу. Птица – по ветру.
Пыль дорог – на висках...
Волны вяжут волшебную вязь.
И рассвет – красный конь –
Огибает по кругу планету.
Снега белый размах
Бьет в лицо... Слава Богу – не грязь.

Рассекречена даль –
Лес прозрачен и парки пустеют.
Запоздалый рыбак
Сверлит взглядом свинцовый ковчег.
Скоро будет февраль,
Мы шагаем по серым аллеям.
Я шепчу в полумрак:
– Нынче выпадет-выпадет снег.

КОЛЬСКАЯ ОСЕНЬ

I.

Эта осень на Кольском
Просто сводит с ума –
Красок столько, что – скользко!
Ягод – полный карман.

Не стыкуется разум –
Пляжи белых песков,
Море Баренца с лязгом
Катит до облаков,

До снегов бесконечных
Там, за краем земли,
Где сплетается вечер
В танце с блеском зари.

Плечи скал солнце выжгло,
Плети волн иссекли,
Что бы ни было – выжил
Полуострова клин.

Ребра старых баркасов
Сквозь гранит проросли.
Пароходики басом
Освящают залив.

И вгрызается колко
В сердце солью слеза...
Эту осень на Кольском
Не воротишь назад.

II

В сердце памяти выборка,
Окон – черный провал,
Грусть крестов синих выправил
Белый берег у скал.

Кости домиков брошенных
Утонули в песке.
Грузных чаек горошины –
На приливном куске
Ламинарном, не сотканном
Ни ткачом, ни судьбой.
Здесь не меряют сотками
Землю нашу с тобой.
Оборванец полощется –
Флаг – трехцветный, больной.
Заполярная рощица –
По колено, друг мой.
Рыб ловили столетьями,
Жили счастливо, но
Жизнь теперь междометьями:
Между явью и сном.

И клокочет кровавая
В сердце – жуткая выборка.
Начинается с малого
Русь... Отсюда – с Териберки.

III
(У Поклонного креста)

Вот так – на прибрежном ветру, словно лодки,
Останусь однажды и я. А точнее –
Суставы и ребра, скелет без походки –
Пристанище путник нашел – не болеет.
И кобальт оградки приют мой последний
Очертит на стылом морском берегу.
Быть может, приедет однажды наследник –

Отсюда, навряд ли, теперь я сбегу.
Хотя... Море тянет в свое оперенье
Бурунов и волн, в глубину, где треска...
Мне пьяный матрос подмигнет. На мгновенье
Омоет порывистый шквал моряка.
Достанется мне этой пены солёной,
Холодной, упругой – обычный порыв.
Я буду стоять, словно крест наклоненный
На самом ветру. На макушке скалы.

IV

(Корабельное кладбище)

По глотке бьет Териберка,
Наотмашь – по глазам!
И сердце вот-вот выпрыгнет
Из горла в небеса!

Пират рукой умелою
Разрушил все, что смог,
А что не смог – то сделало
Безвременье, не Бог.

Лишь иногда проявятся
Заблудшие киты,
И берег, словно платьицем,
Крестом прикроет стыд.

Унылая, угрюмая,
Безглаза, нагишом
Стоит страна безтрюмная,
Лишь берег моря – шёлк.

V. КРАЙ ЗЕМЛИ

Ветер дергает за плечи –
Край земли, а дальше – вечность.
Белоснежно-нежный вечер
Гонит к берегу волну.
Неба серую полоску
Полосуют чайки хлестко,
Без ответов и вопросов
Резво режут тишину.

Ребра древнего корвета
Обнимает солнце летом.
Море Баренца приветно
Строит облаков конвой.
Бугорок парит песчаный
На окраине причальной,
А кресты, предел молчанья,
За оградок синевой.

Разольют печаль по кружкам
Рыбаки – в тельняшках души –
И металлом клацнут дружно,
И запляшут кадыки...
Выпьют. Охнут. Дрогнут стулья
И скукожатся горгульи –
Деревенский вечный улей
Загудит не от тоски!

И покатится веселье
Звонким ручейком весенним.
Только кто-то выйдет в сени –
Сердцем охватить залив.
Гармонист посеет смуту...
Много надо ли? Минута!
Край земли, он здесь, как будто?
Здесь... Начало у земли!

ФОТОГРАФИРУЮ НИАГАРУ

Холодок отразился в стекле –
С неба падает звездная пара,
И случается дикий балет,
И гопак, и канкан – Ниагара!

Сон ли? Явь? Кто подскажет ответ?
Глаз горит! Это, братцы, не старость!
Так стремительно тысячи лет
Пролетают. А сколько осталось?

Не сойтись им, увы, никогда!
Впрочем, может, поможет гитара,
Чтоб одна и другая звезда
Обнялись, став одной Ниагарой?!

На цепи старых ходиков грусть
Обнаружит вчерашнюю юность...
Слава Богу, что это – мой путь
И его Ниагара коснулась.

Гамильтон, дома у Огаев, 6 мая 2016

ВЕРБНОЕ

В небе живут птицы,
В городе сплошь – люди.
Быстро снуют спицы –
Вяжут венки судеб.

Вяжут венки Ветры –
Шьют серебра нитью
Гроздья седой вербы
На изумруд листьев.

Ультрамарин тени
Прячет весны ноты:
Красный кирпич – стены,
Желтый салют – соты.

Режет скворец клювом
Облака край белый.
Люди спешат к людям –
Справа спешат, слева.

Нить за иглой следом
Следует в такт песне.
Славно цветет верба –
Дружно цветет, честно.

А над Днепром серый
Утро туман стелет.
Чайка летит смело –
В небо она верит.

* * *

Сколько лет я здесь не живу –
Не включаю ночью огня?
Сколько листьев пало в траву
Тех, что позабыли меня?
По холмам хожу лишь во сне
Да и то – не каждую ночь.
И все чаще падает снег
На виски, на сердце, а дождь

Размывает след у моста,
И уже не помню – где был,
С кем страницы жизни листал...
Прожил, затоптал, словно пыль.

Так же реки в море текут,
Колокольный звон в небесах.
Осень будет – листья сожгут,
С ними вместе выгорю сам.

Над Покровкой звякнет трамвай,
«Под часами» чья-то любовь,
Но сиренью выдохнет май
И загрузит рифму про кровь.

Пусть в дороге жутко устал,
Пусть потерян счет перемен.
Возвращаюсь в эти места,
Прохожу вдоль башен и стен.

Только тишина запоет –
Зазвенит в зените зари!
Я вернусь к тебе через год...
Через сто, а может быть, – три?..

* * *

Москва не балует меня,
Хотя живем с ней мирно.
Порой употреблю коньяк
Дешевый – не до жиру.
Картинки крашу и грешу –
Живу пока, не тлею.

И на Таганке нос чешу,
Зашедши в бакалею,
Считаю мелочь. Не грущу.
Иду своей дорогой.
И плачу от избытка чувств,
И упираюсь рогом
В свою судьбу день ото дня –
С утра и до заката...
Москва не балует меня,
Но терпит, как собрата.
Ей я не должен ничего,
Да и она мне – тоже.
Вот в этом наше с ней родство...
Крепка должна быть кожа,
Чтоб выжить в этом кутеже,
Свой голос сохранив.
На Красной площади-корже
Звучит не мой мотив.
Я сын своей большой страны –
Живу среди огня
Сам по себе... Листаю сны...
Москва не балует меня.